

ЦГБ Петрозаводск

80008718

V
КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач.

5935 - 12.10.15

С (Карел)

В 85

ВСЕХ ДЕЛ И ПОМЫСЛОВ ИСТОЧНИК

A

17/393

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КАРЕЛИЯ» ● ПЕТРОЗАВОДСК 1970

02

Редакционная коллегия:

ВИКСТРЕМ У. К., ГИППИЕВ Н. Г.,
ГУСАРОВ Д. Я., МИРОЛЮБОВА Р. Н.,
ТАРАСОВ М. В.

ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА	
Инфр. _____	Читальный 20
№ _____	

СРОЧНЫЙ ЗАКАЗ

Рассказ

Эта маленькая история случилась в Петрозаводске почти полвека назад и сразу же затерялась в потоке других событий — несравненно более важных, имевших решающее значение для революции и судеб Олонецкого края. Совсем недавно, когда я собирал материалы для книги о жизни революционера П. Ф. Анохина, об этой истории мне сообщила Нина Константиновна Авдеева, дочь старого художника и бывшего преподавателя рисования в петрозаводской гимназии Константина Васильевича Собакина.

И поскольку ее сообщение не расходится с документами и воспоминаниями очевидцев той поры, я и позволю себе передать эту историю с той степенью полноты и точности, какая мне оказалась доступной.

1

23 апреля 1918 года Петр Анохин был избран председателем Олонецкого губисполкома.

Куча дел — больших и малых, политических, военных и хозяйственных — сразу же свалилась на нового председателя. В течение дня от вопросов комплектования отрядов Красной Армии приходилось перебрасываться на борьбу с голодом, от расследования актов саботажа, спровоцированного на

Александровском заводе старыми специалистами,— к созданию военного заслона на Мурманской железной дороге, на которую уже были нацелены войска бывших союзников.

Сам председатель был молод и малоопытен, а органы Советской власти на местах еще только начинали набирать силу,— вот и приходилось Анохину, как, впрочем, и всем членам губисполкома, вертеться словно белка в колесе.

А по вечерам, как всегда,— ежедневные заседания с такой повесткой дня, что голова пухла от обилия и неразрешимости накопившихся вопросов.

Среди множества забот была и такая, которая кое-кому может показаться незначительной. Однако с каждым днем и часом она тревожила Анохина все сильнее. Меньше недели оставалось до Первого мая, а отпраздновать его в этом году хотелось как-то по-особому торжественно. Ведь это был первый пролетарский праздник после победы Октябрьской революции!

Но как подготовиться к нему, если и дух перевести некогда?

Все же в ночь на 27 апреля выкроили время. В конце заседания губисполкома Анохин сделал короткое сообщение. Посоветавшись, назначили праздничную комиссию. Решили на многое не замахиваться: украсить город флагами, провести уличную манифестацию, а в театре «Триумф» организовать несколько митингов-конcertов. Выделили ораторов: от большевиков — Анохина и Парфенсва, от левых эсеров — Балашова и Рыбака.

Подытожили — уж слишком скромно получается. Опечаленно притихли — откуда что взять? Комиссар по продовольствию покряхтел, поерзал в мягком губернаторском кресле и махнул рукой — «давайте выдадим по фунту муки на едока сверх нормы».

Оживились, от всей души порадовались этому, а потом снова задумались: все-таки чего-то не хватает. Нового, истинно революционного маловато! Митинги, флаги, манифестация — почти как в прошлом году. Конечно, когда по улицам пройдут два отряда Красной Армии и прибывший из Петрограда батальон железнодорожной охраны — это произведет впечатление! Особенно, если они пройдут с оркестром! А пятьсот коммунистов в городе — разве это не сила! Год назад даже маленькой большевистской ячейки не было.

И все же хотелось еще чего-то.

В протоколе коротко записали: «Комиссии к завтрашнему заседанию представить полный и всеобъемлющий план проведения праздника».

С тем и разошлись. У подъезда недолго постояли и уже начали прощаться, когда вдруг Анохину пришла в голову неожиданная мысль:

— А знаете, товарищи, нам надо обязательно достать большой портрет Ленина. Обязательно! Пусть-ка петрозаводские прелетарии посмотрят на своего вождя. Ведь у нас почти никто не видел его.

— Придумал же ты, Петр Федорович! — засмеялся заведомо управления Данилов. — Большой портрет Ленина! Да где же его взять? У нас и маленьких-то раз-два и обчелся, а ты — большой!

— Найти, достать, сделать наконец! — загорелся Анохин. — Валентин Михайлович! — обратился он к Парфенову. — Ведь может же художник нарисовать большой портрет с фотографии?

— Конечно, может, — подтвердил Парфенов. — Только поздно мы спохватились. Осталось каких-то три дня. Навряд ли кто возьмется.

Анохин спорить не стал. Ненадолго он вернулся в свой кабинет, а минут через десять уже шагал по Полевой улице, держа путь к дому, где жил художник Собакин.

Этот дом он знал давно, еще с тех времен, когда служил рассыльным в губернской типографии. Три раза в неделю приносил он учителю рисования «Олонецкие губернские ведомости» и всегда старался подольше задержаться в его необычной квартире, где вся мебель с затейливой резьбой была сделана руками хозяина, а стены увешаны картинами, рисунками по эмали, чеканкой по бронзе.

Когда в 1909 году Анохин сидел в тюремной одиночке, ожидая военного суда за покушение на жандарма, Константин Васильевич Собакин, рассказывают, пытался помочь ему, но безуспешно. Да и что мог сделать простой учитель рисования, если высшая воля российского монарха давала одно лишь толкование поступку Анохина — смертная казнь через повешение.

Давно это было, девять лет прошло. Постарел за это время Константин Васильевич, заметно сдал и, говорят, выпивать стал часто.

Возьмется ли он за эту работу? Сможет ли сделать?

Время было за полночь, и Анохин очень обрадовался, когда увидел в одном из окон квартиры художника слабый свет. «Хорошо, хоть с постели поднимать не придется»,— подумал он, входя в знакомую калитку.

2

Дверь открыла жена художника, она с удивлением отступила назад, увидев человека в кожаной куртке.

— Не узнаете, Варвара Васильевна?

— Н-нет.

— А я, Варвара Васильевна, всегда вас помнил.

— Простите... Темновато... Проходите, пожалуйста.

— Не беспокойтесь, прошу вас.— Анохин прошел в комнату и спросил с улыбкой.— Неужели вы не помните Петю Анохина?

— Варя, кто там?

На пороге появился хозяин — бородатый, взъерошенный, в накинутой на плечи куртке.

— Петр Федорович! — закричал он.— Товарищ Анохин! Варя, ведь это товарищ Анохин к нам! Как же ты не узнала его?

Варвара Васильевна совсем смутилась.

— Простите, ради бога. Не ждали. В такой час... Раздевайтесь, проходите в столовую. Я сейчас. Хотя бы чаю... У нас, знаете ли, рядом военные стоят. Я думала...

Анохин пожал обоим руки, отказался от чаю, сославшись на позднее время, и сообщил, что пришел он по важному делу.

— Прошу ко мне! — сразу посерьезнел хозяин и указал на распахнутую дверь кабинета.

Анохин вошел в знакомую комнатку, огляделся и про себя отметил, что постарел, к сожалению, не только хозяин. Одряхлел и кабинет, вроде бы и размерами стал меньше. Видно, не находят сбыта загромождавшие углы кабинета скульптуры и висевшие на

